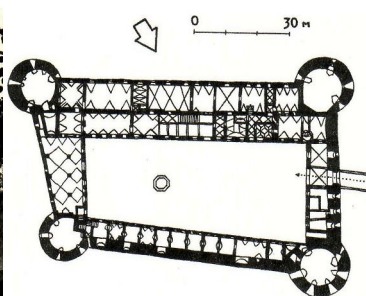

утвердилась преимущественно в равнинных местах венгерских земель. Напротив, при строительстве замков в горных районах сохранились и активно применялись старые защитные элементы и формы, распространенные ранее в Подунавье (Придунайско-Бургундский дворцовый тип оборонного замка). Братиславский замок был одной из первых современных укрепленных построек, где для активной защиты было применено огнестрельное оружие, размещенное на всех важнейших участках обороны. Так постепенно происходила эволюция замковой архитектуры, в которой последующая бастионная система защиты (конец XVI-XVII вв.) определила рубеж между средневековым укреплением и его модернизированной формой (орудийные башни - бастеи в Братиславском замке 30 гг. XV в.). Постройка Братиславского замка знаменовала новую эпоху в искусстве фортификации как в Венгрии, так и в Центральной Европе, и оказала влияние во второй половине XV в. на укрепленные замковые постройки Бенедикта Рейта в Чехии. Постройка стала мостом, соединившим границы двух эпох, дала толчок к развитию новых защитных элементов в создаваемых и модернизируемых впоследствии оборонных замках с жилым ядром и внешними укреплениями, что поднимало их на качественно новый уровень.

В конце XV столетия политическая ситуация на Балканах была крайне нестабильной из-за постоянно усиливающейся угрозы турецкого вторжения, поэтому укрепление старых замковых построек было жизненно необходимым делом. С падением Белграда – ключа к Венгрии, разгромом объединенного чешско-венгерского войска и гибелью короля Людовика (1526г. Мохачская битва), усиливается натиск турок-осман. Этому способствовала и начавшаяся борьба за венгерский престол между Яном Запольским и Фердинандом Габсбургом. Уже в 1529г. при содействии Яна Запольского султан Сулейман осадил Вену. Центральная и южная Венгрия были оккупированы. Свободными оставались лишь северная Венгрия (современная Словакия), западная Венгрия и

**Червёный камень (XVI в.).
Вид на вход в замок, план
и общий вид.**

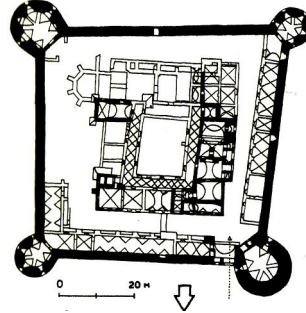

Трансильвания. Вследствие образования новой границы и под постоянным нажимом турок происходит возведение новых и модернизация старых замковых укреплений, что знаменовало дальнейшее развитие фортификационной мысли. Основная задача, стоящая перед архитекторами, заключалась в противодействии огнестрельному оружию турок. В соответствии с этим было

создано замковое укрепление Червеный Камень (1535г Словакия) на руинах прежнего оборонного комплекса, стоящего на одном из отрогов малых Карпат. Его планировка была разработана Альбрехтом Дюрером. Заказчиками выступали Фуггеры, которые вместе с родом Турзо занимались разработкой меди в Верхней Венгрии. В ходе строительства возник укрепленный замок, как своеобразный перевалочный пункт меди в германские княжества. Он был представлен прямоугольной внешней стеной, организующей кастельную планировку с примыкающими с трех сторон жилыми постройками, образующими замкнутый двор. Планировочной особенностью стало отсутствие четвертой жилой постройки. Снаружи углы

**Бзовик (XVI в.).
Общий вид и план.**

кастелла были фланкированы круглыми орудийными башнями – бастеями с пушечными казематами, расположенными на трех ярусах башен. Предградье перед замковым объектом было дополнительно укреплено земляными

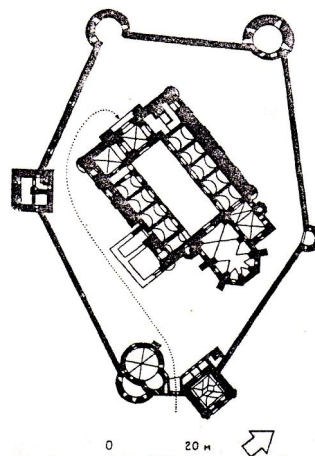
валами и рвом и могло вмещать значительные воинские силы. Две башни, фланкирующие вход, в качестве завершения имели террасу с бойницами для пушек. Подобные бойницы для

огнестрельного оружия находились в боевых галереях, идущих вдоль стен кастелла и защищенных их толщиной. Почти одновременно с Червеным Камнем на южных рубежах Верхней Венгрии было создано мощное крепостное сооружение на месте цистерианского монастыря Бзовик (1530г.). Возведенная замковая постройка по своей композиционной сути полностью воспроизводила регулярный французский кастелл с более современными подковообразными орудийными угловыми башнями. Стенные и башенные бойницы, в отличие от бойниц Червеного Камня, приобрели новую, более боеспособную ключевидную форму, что было шагом вперед в развитии фортификации. Вдоль стен по всему периметру шли одна над другой три боевых галереи. Верхний боевой ход завершался двускатной кровлей. В 1546г. весь объект был обнесен земляным валом и широким рвом с водой. Немного ранее Бзовицкого замка в г. Банска Штявница в 1497-1514 гг. на месте старого городского костела был построен замковый комплекс, представлявший из себя регулярный французский кастелл с четырьмя традиционными дворцовыми постройками, образующими замкнутый двор. Планировочной особенностью возведенного кастельного замка стали угловые навесные круглые башенки, которые в силу своих малых размеров не могли иметь существенного оборонного значения. И только в 1546-1559 гг. в качестве дополнительной защиты всего укрепления был построен мощный внешний стеной чехол с прямоугольными и круглыми угловыми орудийными башнями. Таким образом, Червены

Камень и Бзовик стали первыми после Братиславского королевского замка новыми замковыми постройками, где была применена активная артиллерийская оборона.

В отдельных кастеллах форма башен могла эволюционировать в многогранник.

**Банска Штявница (XVI в.).
План, общий вид.**

Примером может служить треугольная схема кастелла с угловыми восьмигранными пушечными башнями, примененная при строительстве замка Камень (перестроен в конце XV- первой половине XVI вв., Словакия).

Аналогичная постройка с восьмигранными угловыми пушечными башнями была

возведена в Фэгераше (Трансильвания) при реконструкции объекта в 1538г.

В итоге можно заключить, что в ходе строительства и модернизации оборонных замков в

Венгрии на протяжении всего XVI в. активно распространяется французская кастельная схема (Сисак, 1544-1550 гг., Хорватия). Новым строительным приемом становится сооружение более массивных, чем прежде, угловых башен, предназначенных для размещения в них артиллерии. В отдельных строительных конструкциях над входом создается воротная прямоугольная башня как дань прежней средневековой фортификационной традиции возведения башен над входом в замковый комплекс для повышения его неприступности (Бытча, 1559-1571гг., Словакия). Проникновение французского кастелла шло двумя путями: прямым - через Савойю и Пьемонт, и окружным - через Южную Италию и Сицилию, где уже со второй половины XI в. активно распространяется влияние французской (нормандской) замковой школы. Кульминационный момент проникновения этого типа замкового укрепления в Венгрию связан с архитекторами Лаурано Далматинским и Мичелоццо Мичелоци Флорентийским (1396-1472гг.).¹⁰ Мичелоццо принимал активное участие в строительстве укреплений в Далмации (Дубровник). Другим поколением фортификаторов, которые полностью перешли к новой бастионной системе укреплений, стали архитекторы Джулиано и Антонио Сангалло Флорентийские и Франческо Джорджио Мартини из Сиены. Одним из самых ранних регулярных кастеллов, где угловые башни начинают принимать форму бастионов с вынесенным вперед острым углом, является Эгерварский замок (1465г., Венгрия). Наиболее активное строительство новой системы укреплений начинается со второй

половины XVI в. Этот способ защиты был более действенным: вместо прежних высоких каменных стен возводился внешний глиняный вал, снаружи облицованный камнем. На всех углах прямоугольного или многоугольного укрепления первоначально сооружались бастеи, эволюционировавшие во второй половине XVI в. в бастионы с двумя или тремя огневыми ярусами. Нижние располагались в боевых галереях, созданных в толще вала. Верхний ярус размещался на вершине валов и башен-бастионов и по всему периметру стен был защищен парапетом. Такие крепостные постройки уже не требовали привлечения к защите замка большого количества местного населения, мало подготовленного к военным действиям. Но не смотря на широкое применение бастионной системы обороны, отдельные замковые комплексы во второй половине XVI – начале XVII вв. продолжали строиться с традиционной бастейной защитой. Подобным примером может служить реконструированный итальянскими военными

Хедервар. (Реконструкция. 1550 г.)

инженерами около 1585г. Кишвардский замок с четырьмя угловыми башнями, две из которых, фланкировавшие дворцовую постройку, имели прямоугольное сечение и сводчатые галереи. В ряде замковых объектов дворцовая блочная постройка с небольшими угловыми башенками, мало приспособленными к активной обороне, могла размещаться в центре двора, защищенного по периметру кафельным чехлом с мощными угловыми бастеями (1581г., Пацин, Венгрия).

В результате, придя на смену дворцовому виду замка в XV – XVI вв., кафельная планировка получила повсеместное распространение в венгерских землях (в XV в. - господство северо-итальянского стиля, в XVI в. – французского) и стала доминирующим замковым видом в этот период времени.

Смешанный, или Переходный, вид замка (кастелл с донжоном)

Влияние смешанного вида замка в венгерских землях было довольно слабым. Его появление в этих районах объясняется значительным иностранным влиянием западноевропейских феодалов, особенно южно-итальянских, которые были хорошо знакомы с франко-нормандской фортификационной школой. Нуждаясь в политической и военной поддержке европейских феодалов, венгерские короли стали активно привлекать на службу французских и итальянских рыцарей, предоставляя им крупные земельные пожалования. В условиях подобной феодализации уже в конце XII в. французским орденом Тамплиеров был воздвигнут Среднянский замок (Закарпатье), представлявший собой прямоугольный в плане трехэтажный донжон, занимавший

центральное положение в замковом дворе. На некотором удалении от донжона по всему периметру двора располагались стены с угловыми прямоугольными башнями со скошенными углами. Вход в замок шел через одну из них. Снаружи весь крепостной объект находился под защитой водного рва. Подобная строительная традиция была повторена в самом конце XIV – начале XV вв. при полной перестройке замка в Мукачево (Закарпатская область, Украина). Родственником венгерского короля Сигизмунда подольским князем Федором Кориатовичем на 70-метровом холме был возведен прямоугольный донжон, дополнительно обнесенный ромбовидным чехлом с круглыми угловыми башнями. Со стороны двора к стенам были пристроены жилые и хозяйственные службы.

Такая замковая структура конца XIV – XV вв. позволяет отнести ее к смешанному замку с центральным положением прямоугольного донжона, а круглые угловые башни говорят о влиянии французской военно-строительной школы.

На территориях Венгерского королевства (Словакия, современная Венгрия, Румынская Трансильвания, Хорватия, Северная Сербия – Мачва) и главным образом в равнинных частях со второй половины XIV в. постепенно утверждается кафельный замковый вид с характерными прямоугольными угловыми башнями, распространившийся, в основном, под влиянием северной Италии. Своеобразным переходным к чистому кастеллу архитектурным решением является основанный в 1400 гг. замок в Тате (Венгрия). Правильной четырехугольной формы замковый комплекс был построен королем Сигизмундом Люксембургским на остатках более древней крепости на берегу Старого озера. С одной стороны сооружение защищало само озеро, а с севера и юго-запада для этой цели служили рвы с водой. Прямоугольные башни, одна из которых - наиболее мощная - играла роль донжона, были связаны с двухэтажными крыльями дворца, в одном из них размещалась часовня замка. С середины XVI в., когда начинается полномасштабная реконструкция венгерских крепостей, замок в Тате был окружен прямоугольным стенным чехлом с угловыми башнями-бастионами (1570 гг.). В результате был создан переходный замковый тип с периферийным положением донжона (начало XV в.), дополненный в 70 гг. XVI в. новым элементом защиты – стенным чехлом. В отдельных замковых комплексах первоначально могла сооружаться жилая башня прямоугольной формы (Вараждин, конец XIV в., Хорватия), которая с расширением потребности феодала в жилых и хозяйственных службах дополнялась кафельным замком регулярной формы, по углам которого для дополнительной защиты располагались круглые пушечные башни – бастеи (Вараждин, середина XVI в., Хорватия). При этом сам донжон, расположенный у входа в кастелл, принимал активное участие в его защите. В ходе подобной реконструкции создавался смешанный тип замка с периферийным положением донжона. В некоторых случаях жилая башня прямоугольной формы как главное резидентальное замковое ядро в результате модернизации замковой постройки заключалась в кафельный чехол, который служил главной ее защитой. Вследствии этого образовалась смешанная планировка замка с центральным положением донжона. Такие поэтапные строительные преобразования в 1465г. и 1534-1541 гг. были проведены в Шарошпатакском замке (Венгрия). Подобные реконструкции могли проходить и в тех замковых постройках, которые играли важную стратегическую роль, защищая границу от турецких нападений. В результате постоянной внешней угрозы южной

границе Верхней Венгрии во второй половине XVI в. была проведена модернизация в Девинском замке (Словакия). Шестигранный донжон (1288г.), стоящий на вершине скалы, был обнесен по периметру нерегулярной кафельной постройкой, повторяющей неровные формы основания.

В XV-XVI вв. в венгерских землях периодически возводились немногочисленные замковые постройки смешанного или переходного вида, почти повсеместно представлявшие центральное или периферийное положение жилой башни в кафельном комплексе.

Башенный замковый вид.

Башнеобразная форма жилой постройки начинает проникать в Венгрию в середине XIII в. в результате влияния французской и итальянской строительной школы. Распространению традиций западноевропейского архитектурного творчества во многом способствовали династические союзы венгерского двора с французским и южноитальянским королевским домом.

До середины XIII в. правом на строительство замков обладал только король. Ситуация коренным образом изменилась после монгольского нашествия в 1241-1242 гг., когда, боясь нового нашествия, король Бела IV предоставил это право магнатам, возложив на них обязанности обороны края. В это же время замки теряют свой исключительно оборонный характер, став резиденциями венгерской знати. Башенные замки в основном строили из плохо обработанного камня с небольшим добавлением кирпича. На углах построек применялась квадратная кладка. Отличительной особенностью возникавших королевских, а позже и феодальных башен-донжонов было то, что они значительно уступали в размерах французским и английским, и если донжоны этих стран достигали в высоту около 60 м, то в Венгрии их высота не превышала 30 м. Объясняется это может и тем, что строились они на вершинах гор, откуда и при меньшей высоте башни-донжона так же успешно можно было обозревать окрестности, контролировать торговые пути и дороги, ведущие через перевалы, а при нападении неприятеля дымом с вершины башни подавать сигналы соседям. Благодаря близкому соседству с Австрией в Венгрии утвердился военно-архитектурный стиль южной Германии с его характерной прямоугольной башней.

Строительство замков с жилой башней, окруженной защитной стеной, повторяющей изгибы рельефа, сохраняется вплоть до конца XVI века, когда им на смену из Италии приходят системы бастионных замков.

В XV-м и особенно в XVI в. активно возводятся небольшие оборонные башнеобразные замки как временная защита от внезапных нападений турецких отрядов и, одновременно, как укрепленные резиденции феодалов средней руки. В основном, они представляли собой двух-трехэтажные башенные сооружения прямоугольной формы, дополнительно усиленные призматическими и круглыми угловыми башенками, что объясняется началом турецких завоеваний в Венгрии. В XV в., когда внешняя опасность была еще не так велика, жилые башни создавались без угловых пристроен. В ряде случаев, чтобы подчеркнуть высокий политический и экономический уровень их владельца, башни строились больших объемов и с внешними укреплениями. В ходе такого строительства в начале XV столетия на берегу озера Балатон была

возведена прямоугольная башенная крепость, которую в 1472 году надстроил знаменитый полководец короля Матияша Корвина – Пал Кинижи. Он довел ее до 30-метрового высоты и окружил прямоугольной стеной с округлой ронделью, через которую шел вход в замковый двор. В соответствии со своим рангом воевода Кинижи нуждался в мощной крепости. Поэтому, строя жилую башню и крылья дворца, он окружил их по периметру защитными стенами с боевыми галереями. По углам стена была усилена круглыми башенками. Снаружи крепостной ансамбль был дополнен еще одним защитным стенным чехлом. В результате сформировалась столь необычная геометрия крепости, состоящая из трех встроенных друг в друга прямоугольников. Еще более мощной и объемной была сооруженная в 1465г. призматическая «Красная» жилая башня в Шарошпатаке. Все ее четыре угла были увенчаны небольшими прямоугольными смотровыми башенками, вырастающими из кровли стен. Под шатровой крышей по всему периметру башни был создан боевой ход с камерами, приспособленными для огнестрельного оружия. Своеобразие венгерских башнеобразных замков заключалось еще и в том, что все они, в отличие от западноевропейских, были лишены машикулей.

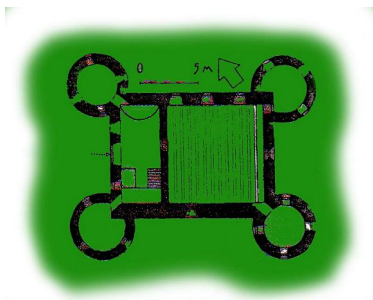

Замок Кинижи. Надъважон (XV в.)

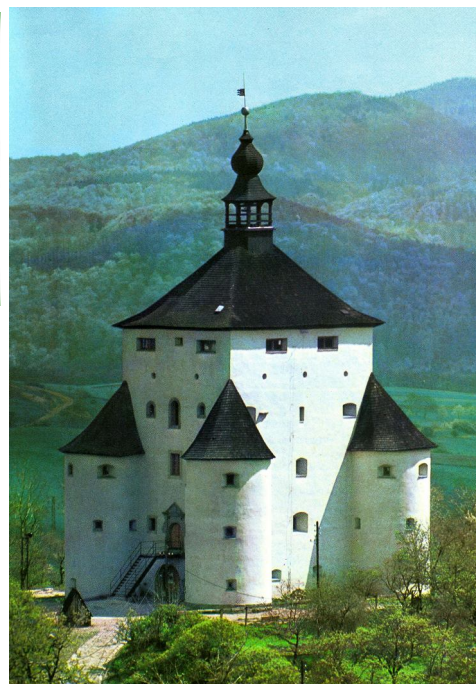
Башенное замковое зодчество на территории Венгрии в XV в. характеризует прямоугольная планировка донжона. Производным башенного вида замка становится замок с чехлом. В отдельных случаях около башни внутри стенного защитного чехла могли создаваться дворцовые постройки, образуя таким образом вариант башенного замка - донжон с дворцом.

С началом оккупации Центральной Венгрии турецкими войсками почти все башнеобразные объекты были дополнительно усилены внешними валами и рвами, защищавшими стены замков. При этом сами замковые комплексы начинают усиливаться угловыми башнеобразными пристроями, имеющими круглую и прямоугольную форму. Такая строительная тенденция сохранялась до начала XVII в. В отдельных замковых постройках башни могли возводиться по углам стены, по сторонам от входа (Нецпалы, конец XVI в., Словакия). Но, как правило, для большей безопасности башнеобразного блочного сооружения во всех углах располагались башнеобразные пристрои, которые с середины XVI в. приобретают только круглую планировку (Долна Мичина, вторая половина XVI в., Словакия). Как и более крупные замковые постройки – дворцовые и кастельные, башенные замки со второй четверти XVI в. начинают

оснащаться угловыми пушечными башнями, имеющими значительный объем. Внутри них поэтажно располагались камеры для огнестрельного оружия (Четатеа де Балта, 40 гг. XVI в., Трансильвания). В ряде башнеобразных сооружений мог создаваться внутренний дворик с цистерной для дождевой воды или колодцем, внешние стены укреплялись угловыми навесными башенками, выполняющими наблюдательную функцию (г. Сень, замок Нехай, 1558г., Хорватия). В результате применения подобной планировки возникал вариант башенного замка - полый донжон или донжон с внутренним двором.

Банска Штявница (XVI в.). План и современный вид.

Располагались башнеобразные здания внутри крепостного двора, обнесенного снаружи по периметру защитными насыпными укреплениями – валами с боевым ходом поверху. По углам такого насыпного чехла создавались земляные бастеи, что усиливало общую неприступность замка.

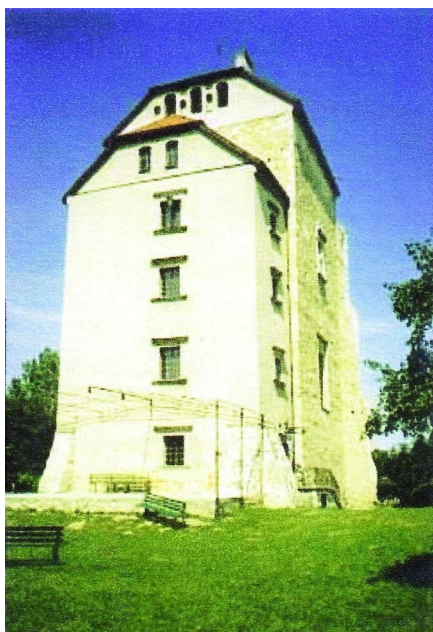
С конца первой четверти XVI столетия в районах венгерского королевства начинается активное строительство башенных замков прямоугольной формы. Особенно масштабно этот процесс происходил в районах Северной Венгрии и Трансильвании. Производным указанной замковой схемы становится донжон с дополнительными укреплениями – стенным или насыпным чехлом.

ПОЛЬША

На развитие польского (Силезия, Малая и Великая Польша) оборонного замкового зодчества XV в. активное влияние оказали два внешних фактора, несших угрозу существованию великокняжеской и частновладельческой (магнатской) земельной собственности. Если начало XV в. отмечено активным противостоянием военной мощи Тевтонского ордена, то с конца первой четверти этого столетия феодальному землевладению начинают угрожать революционные события в близлежащей Чехии и последующие зарубежные походы гуситов, проверявших на прочность мощь феодальных замков.

Анализируя расположение крепостей Малой и Великой Польши, необходимо отметить, что наибольшей концентрации они достигают вдоль юго-западных границ, где выполняют две функции: защиту торгового пути Краков-Силезия и как пограничные укрепления, так как Силезия на правах герцогства в первой половине XIV века вошла в состав Священной Римской империи. Это было обусловлено началом усиленной колонизации славянских земель немецкими рыцарскими родами, проводивших активную феодальную политику. К ним во второй половине XIV века перешли многие великокняжеские замки свидницких, легницких и вроцлавских князей (Гриф, Хойник – Шафгочам). Бывшие великокняжеские домены дробились и превращались в частные владения. Следствием этого продвижения на Восток и было создание Казимиром Великим во второй половине XIV в. замкового заслона на протяжении всего Краково-Ченстоховского пути. Что же касается замков, основанных не в пограничных районах и не контролирующих торговые пути, то они, как правило, играли роль административных центров великокняжеской и королевской власти (Сандомеж). Другие, например, Джевица, Шидловец,

Войцехов (XV в.). Общий вид.

были укрепленными замковыми резиденциями рыцарских и аристократических родов и, как и епископские, играли роль в защите латифундий, свидетельствуя о мощи того или иного рыцарского рода; в них при случае можно было укрыться от самого короля. Некоторые удаленные от всех дорог замковые постройки выступали, особенно в смутное время, в качестве укрепленных королевских резиденций, а также служили местом хранения церковных и королевских сокровищ (Хецины). Этому особенно благоприятствовало отсутствие вражеских набегов и иноземных вторжений.

В последующем XVI столетии политический строй в Польше представлял из себя раздробленную феодальную монархию с чисто номинальной королевской властью. Одновременно с этим на Центральную Европу усилился натиск Османской империи. Районы южной Польши подверглись разорительным набегам крымских ханов Гиреев. В этих условиях в польских землях начинают активно строиться и модернизироваться великокняжеские, магнатские и шляхетские укрепленные резиденции – замки.

Башенный замковый вид

Один из наиболее ранних типов феодальных замков в польских землях демонстрируют появившиеся во второй половине XIII века первые деревянные и каменные башни, первоначально

выполнявшие смотровую и оборонительную функцию во время осады. Жилая функция, превращавшая подобную башню в жилой укрепленный объект, начинает активно проявляться во второй половине XIV в. Это указывает на возрастание потребностей феодалов в дополнительных укреплениях, расположенных внутри крепостных стен. В результате башня становится

Шамотулы (XVв.). Общий вид.

**Сьедлецин (XVв.).
Общий вид.**

своеобразным замком в замке, становясь главным и последним оплотом осажденных. По всему периметру башенные сооружения были обнесены укреплениями простейшего типа в виде внешнего земляного вала с установленным на нем деревянным частоколом. Первоначально подобные башни создавались из дерева, но уже к концу XIV – началу XV вв. происходит их повсеместная замена на каменные с увеличением жилых помещений. Ряд обветшавших деревянных жилых башен, потерявших свою оборонную функцию, постепенно включались в хозяйственные постройки феодального замкового хозяйства (Старая Ломница). Создаваемые каменные башни представляли собой многоэтажные жилые сооружения с оборонными архитектурными элементами, такими как входная деревянная лестница, пристроенная к внешней стене башни в Великих Раковицах (XV в.). В башне Седлечинского замка по всему периметру шел боевой ход, расположенный под кровлей крыши. Наблюдательные площадки, размещенные на верхних этажах высоких (до 28 метров) башен в Пастухове и Свинях полностью контролировали всю прилегающую округу. Можно предположить так же, что вся внутренняя замковая территория была дополнительно защищена земляным валом с установленным на нем деревянным частоколом. В XVI в. подобные внешние укрепления начинают заменяться каменными стенами, образующими замковый двор с гарнизонными и хозяйственными службами внутри. В результате, постепенно эволюционируя, к XV в. сложился крепостной ансамбль, образованный из внешних защитных

элементов – внешней стены и высокой обособленной башни, являвшейся основным жилым укреплением и феодальной резиденцией. Такая замковая постройка встречается и в XVI в. как небольшая укрепленная резиденция того или иного дворянского рода, несущая прежние оборонные и наблюдательные функции. Это подтверждает жилая башня в Змиграде, созданная в 1560 году; своим внешним видом и прямоугольной формой она в значительной степени напоминает башни XV в. в Пастухове, Свинях, Великих Раковицах, Быстрзикове. Жилая оборонная башня могла создаваться как светскими, так и духовными феодалами – владельцами поместий, демонстрирующими тем самым свою политическую и экономическую мощь. Примером могут служить Велики Раковицы, где существовали два феодальных хозяйства. Одно из них

Голанч (XV в.). Общий вид.

принадлежало небольшому городку Львовоку. В другом, принадлежавшем местному священнику, для его постоянного проживания и управления и была создана крепостная башня. Раковицкая жилая башня, построенная в период гуситских нападений как жилой укрепленный объект, с уменьшением этой внешней опасности (середина- вторая половина XV в.) была наделена ролью только хозяйственного центра. Схемы внутренних планировок польских и силезских жилых оборонных башен подразделяются на две группы. К первой группе можно отнести башни, в которых на каждом этаже находилось по одному помещению. Они сообщались посредством угловой круглой лестничной башенки (Змигрод) или прямоугольного башнеобразного лестничного пристроя (Быстрзиков). Ко второй группе необходимо отнести башни, нижние этажи которых имели два или три обособленных помещения (Сьедлечин). Помещения на верхних этажах представляли собой просторные залы. Если соотнести планировку польско-силезских жилых башен со временем их возникновения, то можно выявить тот факт, что Сьедлечинская жилая башня (конец XIV в.) имеет планировку, относящуюся ко второй замковой группе, а более поздняя, расположенная в Змигроде (1560г.), относится к первой. Видимо, эти изменения в планировке были продиктованы ограничением функционального назначения башни необходимостью охраны жизни владельца. В результате структурного анализа более ранней Сьедлечинской башни и более поздней в Змигроде, в которой оборонная функция доминировала над резидентальной, обнаруживается, что первая постройка была жилым центром небольшой укрепленной феодальной резиденции. Башенная постройка в Змигроде была изначально дополнена дворцовым объектом с резидентальными и служебными функциями. Снаружи дворец и жилая башня были дополнительно укреплены внешней стеной, усиленной прямоугольной воротной башней. Внутри замкового двора размещались гарнизонные и хозяйственные службы. В результате создания подобной композиции потребность в большем количестве помещений, расположенных в башне, резко снижалась, в отличие от ранних построек XV в., в которых отсутствие дворцового объекта повышало неприступность самой башни. Помимо увеличения потребности в большем количестве дворцовых помещений новые вкусы

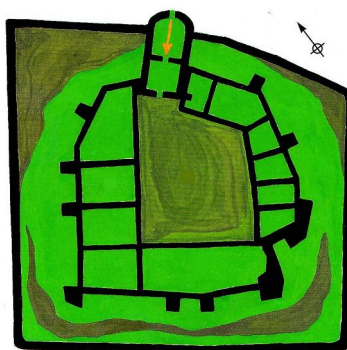
владельцев оборонных замков с расцветом Ренессанса требовали и нового художественного оформления своих укрепленных резиденций. Так, в качестве стенных украшений начинают использоваться лопатки (Змигрод), декоративные ниши (Пастухов) и орнаментальные пояса (Шимбарк), вход декорируется рустованной кладкой (Загорзе).

Исследуя развитие замкового зодчества XV-XVI вв. на землях Польши и Силезии, можно прийти к выводу, что башенный замок хоть и является одним из самых старых видов жилых оборонных построек (возник во второй половине XIII в.), но большого распространения в XV-XVI вв. не получил, что свидетельствует о более сильном влиянии других замковых видов и местных строительных особенностей. На всей территории Польши и Силезии встречается прямоугольный вариант башенного замка. Местоположение башни могло варьироваться от расположения в центре замкового двора – донжон в чехле (Шамотулы, 1428-1429 гг., Познань), до периферийного местоположения в цепи наружных стен - донжон с укрепленным двором (Галанч, конец XIV в., Познань). Влияние Саксонско-Гессенской фортификационной школы проявилось в том, что некоторые из башенных объектов создавались со скошенными углами (Шамотулинский замок). В XVI в. в отдельных замковых комплексах к жилой башне начинает пристраиваться дворец, увеличивая тем самым жилые площади всего крепостного ансамбля (Змигрод) и образуя в результате разновидность башенного замка - донжон с дворцом. Небольшие блочнообразные сооружения в два этажа по-прежнему могли иметь дополнительную защиту в виде наружного стенового чехла, представляя собой донжон с чехлом (Шимбарк). В силезских землях вариантом донжонного замка становится прямоугольное башенное сооружение, которое в ряде замковых построек могло возводиться без внешних каменных укреплений (Сьедлечин, рубеж XIV - XV вв.).

Дворцовый (немецкий) замковый вид

Политические перемены и войны XV в. (нападения гуситских отрядов) оказали большое влияние на модернизацию оборонных замков. В связи с этим необходимо отметить, что в конце XIV – начале XV вв. происходит процесс активной замены старых деревянных стен каменными с постепенным переходом пограничных замков из великокняжеских рук в частновладельческие (Больков, Хойник, Чоха, Скална, Свини, Загорзе, Войачов). Одновременно с этим происходит изменение в функциональном назначении бывших великокняжеских пограничных укреплений. При этом сложно определить, как эволюционировал княжеский порубежный форпост в рыцарскую замковую резиденцию. Только последующие перестройки объектов подобного рода позволяют проследить весь этот процесс. Некоторые из этих замков в XV в. стали местом пребывания рыцарей-разбойников, перекрывавших торговые пути из Силезии в Германию, Чехию, Венгрию, Моравию (Чоха, Войцеховице, Загорзе). В основном эти укрепленные постройки представляли собой небольшие сооружения, стоящие на высоких горных отрогах, что являлось во многих случаях одним из главных элементов обороны. В своей планировочной композиции эти феодальные резиденции содержали, в первую очередь, жилой дворцовый комплекс и смотровую вышку-башню, играющую на

Сьеверж. (XIV-XVI вв.). План и общий вид замка.

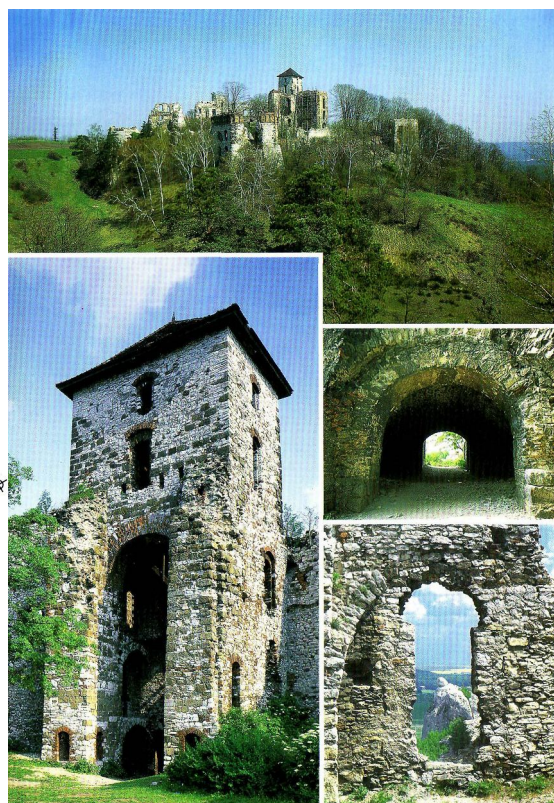
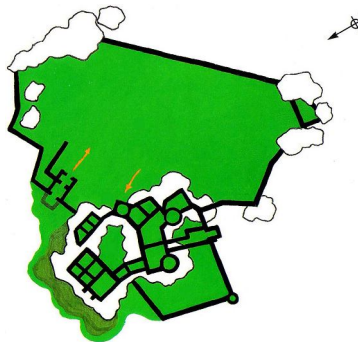
случай осады оборонную роль. По внешнему, часто неровному, периметру замковый двор был обнесен крепостной стеной с боевым ходом на ее вершине. Наиболее часто встречаемая в подобных сооружениях прямоугольная планировка башни

указывает на значительное влияние Придунайско-Бургундской фортификационной школы с характерной призматической башней, проникшей в южные районы Польши через венгерские и моравские земли. Одновременно с этим с территории северо-германских княжеств в польские и силезские земли проникает круглая форма башни, характерная для Саксонско-Гессенского строительного направления. Вследствие того, что вся защита заключалась в высокогорном

расположении крепостного объекта, к которому часто вела узкая тропа, башня не играла ведущей роли при защите укрепления, и ее местоположение в таких замковых постройках было пассивным в плане обороны. Как правило, она стояла в удалении от главного входа, являясь символом власти и выполняя, в основном, обзорную функцию. В ряде случаев высокогорное положение заменялось островным, что также уменьшало значение башни при обороне замка (Клачина, первая половина XV в., Вроцлав). Кроме того, вход мог быть усилен небольшой привратной башней, бравшей на себя всю основную защиту (Загорзе, рубеж XIV - XV вв., Вроцлав). В некоторых замках пассивное положение башни применялись вполне сознательно, так как башенное сооружение выполняло резидентальную, жилищную функцию. В этом случае архитекторы стремились дополнительно защитить ее внешним рубежом обороны (Цепловоды, конец XIV - начало XV вв., Вроцлав). Отдельные замковые сооружения могли сооружаться вообще без башен. Тогда все функции обороны и жизнеобеспечения, включая наблюдение за округой, брал на себя укрепленный дворец с внешними защитными стенами (Рыбница, конец XIV – начало XV вв., Вроцлав), Такой замок можно типизировать как дворцовый безбашенный.

Переломным периодом для силезских и южнопольских замков стали гуситские войны (1426-1438гг.). Походы гуситов, осады укреплений привели к разрушению многих замков (Больчов, Нымча, Ньемодлин, Плонина, Скала), часто осаждавшихся и захватывавшихся как отрядами гуситов, так и отрядами горожан городов Вроцлова, Нисы, Свидницы, активно

применявших огнестрельные орудия. С окончанием этих войн многие из захваченных замков были перестроены; в реконструкции прежней, достаточно пассивной, обороны было учтено применение огнестрельного оружия. Лишь отдельные замковые комплексы, стоящие на высоких скалах, по-прежнему использовали в своей защите горный рельеф местности. В этих труднодоступных постройках местоположению прямоугольной башни строителями по-прежнему отводилась второстепенная роль при защите объекта (Плоница, 1432г., высота скального утеса достигает 550м). Полному изменению подверглись прежде всего замки, стоящие на более пологих возвышениях, и пограничные. В них расположение башни у ворот приобретает ярко выраженное активное оборонительное значение. Некоторые замки были дополнительно укреплены привратной системой защиты. Так в Сьервержском замке (1443 г., Катовице) около входа была выстроена мощная восьмигранная башня, а сам вход был дополнительно защищен ронделью. Изменение формы башни на восьмиугольник, в отличие от традиционного прямоугольного плана, также позволяет говорить о более динамичной защите. Некоторые замковые комплексы представляли собой независимые друг от друга объекты с поэтапной системой защиты. При этом стоящая у входа основной

Тенчин (XV-XVI вв.). План и воротная башня.

резиденции башня активно включалась в систему

защиты. Такая оборонительная конструкция хорошо просматривается на примере Одржиконьской крепостной постройки, представлявшей собой два самостоятельных укрепленных сооружения – "верхний" и "нижний" замки (конец XIV-XV вв., Ржешув). Общая схема застройки позволяет выделить его в особую группу Придунайско-Бургундского замкового направления с расчлененной одноуровневой планировкой. Похожая конфигурация встречается у полурасчлененных замковых комплексов, внешнее укрепление которых защищало акрополь с трех сторон, образуя нижнее предзамковое укрепление – предградье. Расположенная у входа в акрополь прямоугольная башня свидетельствует об активной защите главной резидентальной постройки. Эти конструктивные особенности проявились в создании Тенчинского замка (конец XIV-XV вв.), где для защиты основного сооружения было создано нерегулярное предградье. Для защиты акрополя по всему его периметру нередко возводилась наружная оборонительная стена,

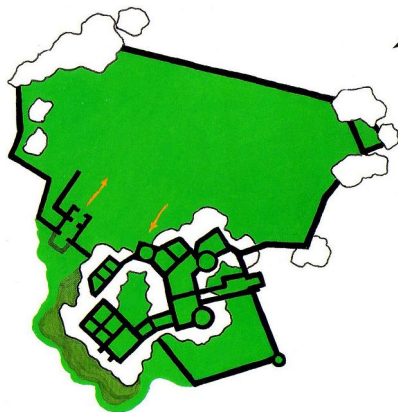

своеобразный чехол, дополнительно укрепленный в ряде замковых построек круглыми и прямоугольными башнями, что повышало обороноспособность внешнего укрепления и неприступность внутреннего замкового ядра. Такая планировка замкового комплекса позволяет выделить его в чехольный вариант дворцового замка с внешними укреплениями (Миров XV в.; Липовец XV в.). С началом широкого применения огнестрельного оружия происходит повсеместное распространение

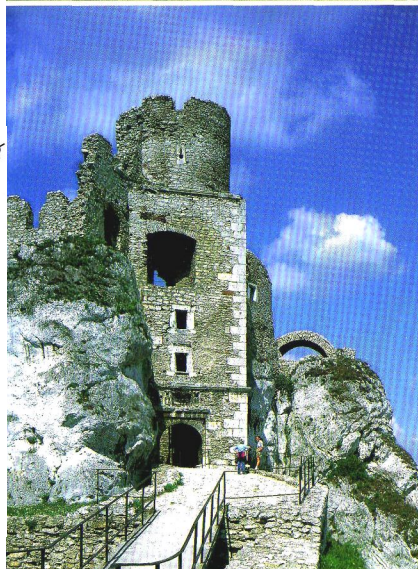
чехольной системы защиты, иногда и без усиления ее пристенными башенками (Липовец, первая половина XV в.). К концу XV в. в ряде замковых комплексов башня уже не строилась.

Это объясняется применением новой внешней системы защиты – стенового чехла, усиленного по всему периметру прямоугольными и круглыми башнями, и традиционным наскальным местоположением основного замкового комплекса (Рабштын, рубеж XV - XVI вв.).

В процессе развития оборонного зодчества в польских и силезских землях в XV в., происшедшего под доминирующим влиянием дворцового (немецкого) замкового вида, выявляется господство южно-немецкого, Придунайско-Бургундского строительного направления с его разновидностями: с динамичным, статичным положением главной башни, безбашенный, расчлененный, с внешними укреплениями – стеновым чехлом, с нерегулярным предградьем. В XVI веке дворцовый замковый вид встречается уже в единичных постройках, постепенно исчезая во второй половине столетия. Основным строительным направлением в этот период времени остается Придунайско-Бургундский вариант дворцового замка с динамичным расположением главной башни, являющейся, как и прежде, одним из основных узлов обороны, защищающей вход в замок (Ратно, 1506г., г. Вроцлав). Наиболее интересной укрепленной постройкой этого периода времени является Огородзенецкий замок, реконструированный в 30 гг. XVI в. В отличие от

Огородзиец (XVI в.). Общий вид, план и воротная башня.

Свини. (XV в.).

аналогичных по типу дворцовых построек с одной башней, в ходе реконструкции в нем было создано три равновысотные башни. Их особенностью явилось традиционное прямоугольное основание, идущее на две трети высоты и завершающееся цилиндрическим объемом. Подъезд к замковому акрополю защищало обширное нерегулярное предградьё. В 1545-1587 гг. была проведена модернизация замкового комплекса в Загорье, в ходе которой к старому комплексу XV в. было пристроено регулярное предградьё, усиленное круглыми пушечными башнями в углах и в цепи стен. Строительство мощного предзамкового комплекса, вытянутого по всей длине холма, согласно замыслу архитектора Мация Логау, значительно повысило обороноспособность всего объекта и дало возможность применять активную огневую защиту. Усиление внешних стен круглыми орудийными башнями в предградьё стало характерной деталью при перестройке замковых укреплений в XVI в. (Свини, середина XV в.). Стены предградий зачастую были украшены аттиком и лепниной, представлявшей геральдические фигуры львов и ленточный орнамент, оформлявший оконные проемы, а входы декорировала рустованная кладка с портиком (Загорье).

Таким образом, в XVI в. происходит строительный спад в создании новых замковых комплексов, относящихся к дворцовому (немецкому) виду. Как и в XV в., при строительстве крепостных объектов главенствующее положение по-прежнему принадлежит Придунайско-Бургундскому замковому направлению, в котором ведущую роль представляя полурасчлененную планировку.

Появление предградьё диктовалось не только военно-оборонительными задачами, стоящими перед его владельцами, но и расширяющиеся потребности в новых жилых и хозяйственных службах. Во второй половине XV в. начинают появляться упоминания о системе хозяйственных служб, необходимость в которых влияла на строительство при перестройке старых феодальных замковых резиденций.²⁸ В результате просматривается стойкая тенденция в образовании нового замкового комплекса, включающего прежнюю резиденцию – акрополь и небольшой предзамок, служащий внешним рубежом обороны. Это стремление к расширению

объекта было унаследовано от старых славянских укрепленных поселений, занимавших большую площадь, на которой размещались гарнизонные службы, обширные конюшни, склады и иные хозяйственные постройки, замкнутые снаружи в однородную систему обороны. Небольшой, первоначально, средневековый замок не мог разместить в своих стенах всех новых жилых и хозяйственных построек. Следствием этого становилось сооружение предградья с внешними стенами, примыкавшими к основному объекту, охватывавшими по периметру новое жилье, хозяйственные и гарнизонные службы. Примером может служить укрепленное регулярное предградье Легницкого замка, пристроенное к основному замковому ядру и образующее внешний двор в котором размещались службы хозяйственного и жилого назначения (1453-1488гг.). В Олесницком замке новые жилые, резидентальные и хозяйственные постройки были пристроены к старым внешним стенам, образовав в результате из прежнего укрепления дворцовый (немецкий) вид оборонного замка в его Саксонско-Гессенском варианте (вторая половина XV в.). Всеобщее использование огнестрельного оружия как в течение гуситских войн, так и отрядами солдат силезских городов и королевских войск, с захватом замковых сооружений в XV в., потребовало у фортификаторов создания новой действенной системы защиты. Наступило то время, когда применение артиллерии стало повсеместным. Это вылилось в планировочные изменения старых замковых конструкций и создание новых с активной огневой защитой. Так параллельно шел процесс реконструкции старых традиционных замковых форм с возведением новых оборонных пристроев и создания абсолютно новых типовых замковых конструкций (кастеллов), что отчетливо проявилось в конце XV – первой половине XVI века. Кроме того, отчетливо проявилось стремление феодалов к строительству на месте прежней оборонной замковой постройки новой, в виде неукрепленного дворца без всяких элементов защиты. Примером может служить созданный в 20 гг. XVI в. жилой дворец Гродзицкого замка, построенный Венделем Роскопфом на месте старого защитного сооружения. С ростом внешней угрозы – турецкой опасности, подобные замки, созданные без первоначальной системы защиты, вновь начинают ее обретать. В результате новообразований создаются внешние земляные валы, идущие по всему внешнему от замка периметру, рвы, орудийные насыпные бастеи. Для усиления обороны и сам жилой замок вновь обретал защитные архитектурные элементы – орудийные башни, окна-бойницы. Новые элементы обороны с сохранением старого замкового ядра представлены в Гродзицком замке, в котором было возведено обширное регулярное предградье,

Загорзе (XIV-XVI вв.); Портал, созданный на рубеже XVI-XVII вв.

усиленное круглыми и прямоугольными угловыми пушечными башнями. В ходе перестройки всего крепостного ансамбля образовался дворцовый (немецкий) замковый тип с внешними укреплениями - регулярным предградьем. Аналогичные реконструкции были проведены в замках Хойник и Больчов, где кроме регулярного предградья, на месте старых уже архаичных башен были созданы бастеи. Этот вариант дворцового типа замка получил наибольшее распространение в Силезии и Южной Польше в XVI в. В ряде случаев, когда требовалось защитить замок по всему периметру, дополнительно сооружался стенной чехол с боевым ходом, в котором размещались орудийные бойницы (Прохвице, конец XV-XVI вв.), а сам замок представлял дворцовый (немецкий) замковый тип с внешними укреплениями в виде стенного чехла.

Кастельный замковый вид.

Одновременно с немецкими типами замков в середине XIV столетия в Польшу и Силезию проникает хорошо известный уже в Западной Европе вид замка-кастелла, широко распространившегося в XV и особенно в XVI вв. В силезских землях он появляется в равнинных местностях и отличается от западно-европейских тем, что на его углах часто отсутствует все оборонительные башни, зато внутри замкового двора, как правило, в углу, строится высокая дозорная башня (Глоггов, реконструкция XVI в.). В ряде случаев она могла выполнять и вторую функцию – быть надвратной (Волов, перестроен во второй половине XVI в.). На территории Малой и Великой Польши подобный тип замка-кастелла утвердился только к концу XIV века, после правления короля Казимира Великого. В отдельных крепостных объектах кастелл сочетался еще и с высокой дозорной башней, соединяясь с ней защитной стеной (Крушвица, основан в начале XV в.). В этом случае у кастельной постройки угловые башни отсутствовали (Йелч, конец XIV в., г. Вроцлав). В XVI столетии, с развитием артиллерии, кастеллы в Польше строятся уже с угловыми башнями (Джевица, 1530г., Великая Польша). В основном же в польском оборонительном зодчестве XIV-XVI вв. замок-кастелл утвердился с круглыми угловыми башнями, представляя французский кастельный тип (Пшемьсль, конец XIV в.). В отдельных случаях в замковых комплексах создавались две более мощные угловые башни, фланкирующие въезд. Такая дополнительная оборона замка объясняется близким соседством с владениями Тевтонского ордена. Применялась эта кастельная планировка мазовецкими князьями, стремившимися дополнительно укрепить свои резиденции (Цеханув, основан в 20 г. XV в.).

Цеханов (XV в.).

Замок-кастелл, пришедший в Малую и Великую Польшу в середине XIV века из владений Тевтонского Ордена, хорошо знакомого с фортификационным искусством Западной Европы, просуществовал здесь вплоть до XVII века, модернизируясь со второй половины XVI века при участии итальянских фортификаторов.

Необходимо отметить еще один тип кастельных замков, возникших на этой территории в первой половине XV столетия. Им был нерегулярный вариант кастелла, стоящий на высоком холме. От обычного нерегулярного замка он отличался размерами и большим количеством башен, по высоте примерно равных друг другу. Подобные мощные нерегулярные кастеллы возводились или великими князьями (Черск, основан в 30 гг. XV века мазовецкими князьями) или крупными епископами (Хецины, полностью перестроен в 1465г. как резиденция краковского епископа). По своей композиции и расположению боевых и оборонительных сооружений Хецинский замок напоминает новгородские и псковские крепости (Порхов, Изборск, Копорье), а также Луцкий на Волыни, так как был приспособлен к местному рельефу и имел неправильный асимметричный план. Форма башен в подобных сооружениях была смешанной, то есть

Бытов (XIV-XV вв.)

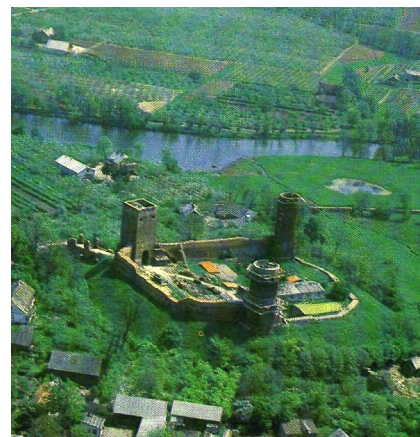
Джевица (XVI в.)

одновременно могли быть круглые и прямоугольные башни. Распространения подобная форма нерегулярного кастелла не получила, так как с конца XV века стала вытесняться регулярным кастеллом, у которого башни, стоящие на углах здания, могли иметь круглую или прямоугольную форму (Бытов, 1399-1405 гг., г. Кошалин).

Анализируя расположение замков Малой и Великой Польши, нужно отметить, что чаще всего они строились вдоль юго-западных границ, выполняя функции защиты торгового пути Краков – Силезия и пограничных укреплений. Что же касается замков, основанных не в пограничных районах и не контролирующих торговые пути, то они, как правило, играли роль административных центров великокняжеской и королевской власти (Сандожеж). Другие кастеллы, например Джевица, Шидловец, были укрепленными резиденциями рыцарских и аристократических родов, которые, как и епископские замки, играли большую роль в защите латифундий и свидетельствовали о мощи того или иного рыцарского рода (Пиньчов, основан в

конце XIV века). Некоторые, удаленные от всех дорог, крепостные постройки играли роль, особенно в смутные времена, укрепленных резиденций самого короля, а также служили местом хранения костельных и королевских сокровищ (Хецины). Тевтонский орден, основанный в Поморских землях в 30 гг. XIII века, становился определенным носителем, из-за служивших в ордене иностранных рыцарей, военно-строительных новшеств. Это влияние привносилось им в земли, на которые распространялась его экспансия (Польша, Литва). Первоначально при сооружении кастелла довольствовались одной прямоугольной или круглой в плане башней, используемой как цейхгауз, и включавшей склады, тюремные помещения. Основные жилые помещения примыкали вплотную к стенам со стороны

двора. Разновидностью кастелла в Орденских землях, примерно с 40гг.XIIIв. начинает служить замок-конвент. Если первоначально подобная постройка заключалась в одном крыле кастеллаили двух, то уже с середины XIII-XIVвв. конвент становится наиболее типовой постройкой Ордена с соответствующим жизненным

Черск (XV в.).

Сандомьерз (XVI в.).

укладом рыцарей-монахов.

Причиной утверждения конвента стало и снижение

угрозы со стороны покоренных племен. Конвентский дом представляет собой разновидность замка-кастелла в его дальнейшем развитии. Конвентские дома – это в первую очередь замки Ордена. Предпосылками возникновения этого типа постройки была специфика организации внутренней жизни Ордена и его социальная структура. Орденская территория была разделена на ряд областей. Община (Конвент), как правило, первоначально состояла из двенадцати рыцарей под началом комтураили фогта.

Впоследствии число обитателей увеличилось:

понадобились большие помещения – капелла, зал капитула, спальня (дормиторий), трапезная (рефекторий). Эти зальные помещения удобнее всего было размещать в четырех флигелях, пристроенных к стене кастелла и окружавших прямоугольный двор, образуя замкнутый комплекс (клаузуру). Находились эти помещения на втором этаже, на первом находились склады и хозяйственные службы. Для сообщения между помещениями второго этажа служили галереи, расположенные вокруг двора, иногда они были деревянными. Конвентские дома могли иметь обширное предзамковое укрепление (форбург). Подобные конвенты строились не только на территории Ордена, их брали в качестве образца при сооружении епископских замков и укрепленных монастырей. Возведенные в Прибалтике и Поморье кастельные и конвентские замки оказали значительное строительное влияние на польские и литовские земли в XIV-XV вв.